

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Wang Cui, доцент, зам. декана факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, г. Сиань, КНР; e-mail wangcui@snnu.edu.cn

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО НАРЕЧИЯ “也” И ЕГО ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК¹

В данной статье мы анализируем многофункциональную особенность наречия на примере “也” в китайском языке и его перевод на русский язык. На основе системно-функциональной лингвистики мы разделяем наречие “也” на два класса: выражающее логическое значение и межличностное значение соответственно. Логическое значение включает в себя традиционное сочинение, присоединение; а в межличностном значении включены разные модальности. При употреблении в логическом значении перевод “也” на русский язык разнообразный: это может быть «и, ... и, даже, да... и, кто (как, какой) бы ни, так... и, но» и др., а если наречие “也” имеет межличностное значение, обычно оно переводится как «даже», «и» или путём семантического преобразования. Многогранная функция “也” и различные варианты перевода его на русский язык явно показывают смешанную особенность наречия.

Ключевые слова: наречие, слово “也”, перевод с китайского на русский язык, логическое значение, межличностное значение.

Wang Cui, Associate Professor, Deputy Dean of the Russian Language Department of the School of Foreign Languages Shaanxi Normal University, Xi'an, PRC; e-mail wangcui@snnu.edu.cn

A FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE CHINESE ADVERB “也” AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

In this paper, we analyze multi-functional features of adverbs by means of studying “也” in the Chinese language and its translation into the Russian language. Within the framework of Systemic Functional Linguistics, we divide the adverb “也” into two groups: expressing logical meanings and expressing interpersonal meanings. The logical meanings include a traditional composition and joining, whereas the interpersonal meanings contain different modalities.

When the word “也” is used to express logical meanings, translations of this word into Russian vary. It can be translated as “и, ... и, даже, да... и, кто (как, какой) бы ни,

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке фундаментального исследовательского фонда для центральных университетов «Исследования развития лингвистической типологии в России» (16S2013) (This article is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities “Study on the development of Russian linguistic typology” (16S2013).

так... и, но”. If, however, the adverb “也” expresses interpersonal meanings, it is usually translated as “даже” or “и”. When there is no regular equivalent between Chinese and Russian, the semantic transformation is often used.

The multifaceted function of “也” and its various translations into Russian clearly show the mixed features of adverbs.

Key words: adverb, the word “也”, translation from Chinese into Russian, logical meanings, interpersonal meanings.

Введение

Наречие – особая часть речи. Это едва ли не самый спорный лексико-грамматический класс слов. Главная причина этого заключается в том, что наречия отличаются разнообразием функций и форм выражения, у которых мало очевидной маркировки и свободное место в предложении. Наречия разделяются на группы по разным критериям. Определение наречия в лингвистике затруднено. В.В. Виноградов [Виноградов, 2001: 595] считал, что категория наречий исстари была свалочным местом для всех так называемых «неизменяемых» слов. Аналогичное мнение у китайского лингвиста Люй Шусяна «Наречие было изначально мешаниной» [吕叔湘 / Люй Шусян, 1979: 42]. Известный британский грамматист Р. Кверк (R. Quirk) разделял такую точку зрения: «Из-за большой неоднородности наречие является самым туманным и загадочным классом слов. Можно сказать, что наречие – это слова, которые нельзя отнести к другим категориям слов» [Quirk, 1985: 438]. По статистике Го Жуй: «в китайском языке общее число наречий (равное 999) составляет меньше половины числа прилагательных (2355), но частота употребления наречий больше, чем прилагательных, при этом наречия по частотности употребления следуют за глаголом и существительным» [郭锐 / Го Жуй, 2002: 275]. Иными словами, на самом деле наречие представляет собой смешанную и высокочастотную часть речи. Его активность в выражении показывает разнообразие употребления при коммуникации. Это неизбежно приводит к трудностям в усвоении наречий, особенно для иностранных учащихся.

В данной статье мы будем анализировать многофункциональную особенность наречия на примере “也” в китайском языке и его перевод на русский язык.

Семантика и функция высокочастотного наречия “也” в современном китайском языке сложны и разнообразны. Проводившиеся исследования сосредоточены главным образом на вопросах семантики и функции “也” в предложении. Одни учёные, такие как Чжу Дэси [朱德熙 / Чжу Дэси, 2007: 196], Ма Джэнь [马真 / Ма Джэнь, 1982: 283–288], Ян Имин [杨亦鸣 / Ян Имин, 1988: 56] и Ли Зонъзянь [李宗江 / Ли Зонъзянь, 1997: 164], считают, что слово “也” имеет только одно основное значение – аналогичность, а другие

значения являются периферийными. По мнению других грамматистов, например, Люй Шусян [吕叔湘 / Люй Шусян, 1982: 351] и Ван Цзыцян [王自强 / Ван Цзыцян, 1998: 233] и др., “也” может выполнять функции сочинения, корреляции и модальности. Кроме того, в «Словаре Синьхуа» [2004: 561] и в «Словаре современного китайского языка» [丁声树 / Дин Шэншу, 2017: 1528] перечисляют вышеизложенные семы, добавляя значение аналогичности, уступки и противопоставления. С точки зрения синтаксиса “也” рассматривается как обстоятельство в простом предложении или как адвебиальная конъюнкция в сложном предложении. Исследования разъяснили разные значения наречия “也”, но разделение его функций ещё расплывчатое, невозможно системно объяснить семантическую и синтаксическую роль наречия “也” в разных конструкциях. В связи с этим мы будем анализировать наречие “也” в рамках системно-функциональной лингвистики главным образом на основе перевода художественного текста.

1. Логическое значение и синтаксическая функция наречия “也”

Согласно системно-функциональной лингвистике, функция языка постоянно меняется, после обобщения бесконечных возможностей языка выделены три абстрактных типа метафункции: эмпирическая метафункция (experiential metafunction), которая выражает процесс развития субъективного или объективного мира и соотношения между собой; межличностная метафункция (interpersonal metafunction), отражающая социальные связи между людьми и дающая разные оценки или суждения; текстуальная метафункция (textual metafunction), которая отвечает за то, как значения в предложении организованы в связи с окружающими их идеями и встроены в более широкий контекст высказывания.

На основе системно-функциональной лингвистики мы разделяем наречие “也” на два класса: выражающее логическое значение и межличностное значение соответственно. Логическое значение включает в себя традиционное сочинение, присоединение; а в межличностном значении включены разные модальности. Например:

(1) 第二天我起得很迟午饭之后，出去看了几个本家和朋友，第三天也照样。[鲁迅，祝福]. *На следующий день я встал поздно и после обеда отправился с визитами. Третий день тоже прошёл в визитах к родственникам и друзьям* (Лу Синь. Моление о счастье, перевод А.П. Рогачева).

В этом примере “也” выступает в качестве союзного наречия, соединяющего сочинительные предложения, при этом оно выражает традиционное значение, добавляя новую информацию о действии

агента предложения. Слово “也” здесь обозначает то, что сделано во второй день, ещё раз повторено в третий день. Такое значение соответствует основному содержанию русского наречия «тоже», «также». Дополнительную новую информацию можно ввести любым актантом предложения, например, агентом в примере (1) или пациентивом в примере (2):

(2) 学校被他抛到了脑后, 老师也被他睬在了脚下。[莫言, 变]. *Он окончательно и бесповоротно порвал со школой, оставил её далеко позади и растоптав учителей* (Мо Янь. Перемены, перевод Н. Власова).

В этом отрывке автор Мо Янь описывает картину, когда Хэ Чжиу бросил учёбу и рас прощался со школой. В этом предложении автор сопоставил отношение Хэ Чжиу к школе и учителям. “也” добавляет новую информацию о пациентиве (учителе) предложения, соединяя два сочинительных предложения, связанных присоединительной связью. Поэтому союзное наречие “也” переведено как союз «и» в русском языке.

Наречие “也” может добавлять новую информацию о самом процессе или образе действия, как в примере (3) и (4). В общем, упомянутая выше присоединенная или дополняемая информация, введенная наречием “也” во фразу, реализована в любом семантическом компоненте. В таком случае “也” обычно переведено как наречие «тоже», союз «и» (4), «и... и», «такой... как...» (3), а иногда нет лексического эквивалента (5).

(3) 前面一伙小孩子, 也在那里议论我; 眼色也同赵贵翁一样, 脸色也铁青。[鲁迅, 狂人日记]. *Ребятишки, шедшие толпой впереди, тоже говорили обо мне. Выражение их глаз было таким же, как у Чжаса Гуй-вэня, лица — темны, как чугун* (Лу Синь. Записки сумасшедшего, перевод С. Тихвинского).

(4) 她有了孕, 作了母亲, 她更好看了, 也更大方了—我简直的不忍再用那个“野”字! [老舍, 我这一辈子]. *Она забеременела, стала матерью, при этом похорошела и стала держаться ещё более свободно — мне не хотелось бы вновь употреблять слово «распущенное!»* (Лао Шэ. Моя жизнь, перевод А.А. Родионова).

(5) 这样, 我们作活, 一边工作也一边游戏, 仿佛是。[老舍, 我这一辈子]. *Таким образом, выполняя заказ, мы одновременно и работали, и играли, как будто так* (Лао Шэ. Моя жизнь, перевод А.А. Родионова).

Иногда дополнительное отношение не отражается в конкретных компонентах, а просто описывает аналогичную ситуацию. В примере (6) конструкция с “也” обозначает: то, что случилось с белым снегом, происходило и с листвой вечнозелёного остролиста. Их поглотило чернеющее море голов.

(6) 岳之峰从飞机场来到X城火车站的时候吓了一跳—黑压压的人头，压迫得白雪不白，冬青也不绿了。[王蒙，春之声]. Когда Юэ Чжифэн с аэродрома ехал на вокзал в N, он испуганно вздрогнул: и близу снега, и листву вечнозелёного остролиста поглотило чернеющее море голов (Ван Мэн. Весенние голоса, перевод С. Торопцева).

Связь между двумя аналогичными ситуациями даже может пре-восходить рамки фразы или текста, может реализовываться на основе контекста. Такое употребление “也” чаще встречается в художественных текстах, например:

(7) 有钱船总儿子，爱上一个弄渡船的穷人家女儿，不能成为希罕的新闻，有一点困难处，只是这两兄弟到了谁应取得这个女人作媳妇时，是不是也还得照茶峒人规矩，来一次流血的挣扎？[沈从文，边城]. Сыновья богатого лодочного начальника влюбились в девушку из бедной семьи паромщика — и это не было такой уж редкой новостью, была только одна сложность: когда придётся выяснять, кто же возьмёт её в жены, неужто дело дойдёт до обычаев Чадуна и братья сойдутся в кровавой схватке？(Шэнь Цунвэнь. Пограничный городок, перевод Н.А. Сомкиной).

В романе «Пограничный городок» автор Шэнь Цунвэнь ни разу не описывал обычай Чадуна, по которому мужчины решают конфликты между собой путём проведения поединка. Здесь традиция с “也” добавляет такую внеtekстовую информацию, наречие “也” связывает текст с контекстом, т.е. внеtekстовой культурной экзографией. Если братья влюбились в одну девушку, по обычаям Чадуна в аналогичном положении мужчины должны сойтись в кровавой схватке. С такой ассоциацией автор задает стилистический вопрос, надо ли поступать как Чадуны? Сопоставляя два аналогичных дела, Шэнь Цунвэнь употребляет наречие “也”. При переводе на русский язык союз «и» присоединяет два целых предложения, поясняя ранее изложенную мысль или обобщая предшествующее высказывание.

Когда наречие “也” употребляется в конструкциях с составными союзами, оно может выражать логическое значение, например, значение условия, уступки, поворота, предположения, причины и следствия. В таком случае наречие “也” часто переводится как «кто (как, какой) бы ни», «всё равно», «даже», «да... и», «всё-таки», «всё равно» и т.п. по их семантической функции в предложении. Например, в (8) фрагменте составной союз “不论...也” указывает на любое предполагаемое лицо, значение условия выражено устойчивым оборотом «кем бы он ни был». В (9) – “哪怕...也” обозначает понятие «во всяком случае... всё ещё», значение уступки выражено повелительным наклонением единственного числа «поднимись» и частицей «всё равно» для усиления противопоставления ранее вы-

сказанному. В (10) – “就是...也” подчёркивает результат предшествующего действия, добавляя значение уступки, которое выражено частицей «даже» и союзом «да... и». Значение предположения/причины или следствия в (11) выражено с помощью союза «так и».

(8) 学徒的意思是一半学手艺，一半学规矩。在初到铺子去的时候，不论是谁也得害怕，铺中的规矩就是委屈。[老舍，我这一辈子]. *Подразумевается, что подмастерье половину времени изучает ремесло, а половину – правила поведения. Кто попадал в мастерскую, кем бы он ни был, должен был устрашиться, ведь правила там были строгие* (Лао Шэ. Моя жизнь, перевод А.А. Родионова).

(9) 真正辽阔的不是海而是天空，到海边去看看天空吧，他多么想凌空展翅！坐在飞机上，哪怕上升到一万里，两万里，大概也体会不到一只燕子的欢乐。[海的梦，王蒙]. *По-настоящему бескрайне не море, а небо. Глядя с берега в небесный простор, он мечтал о полёте! Поднимись в самолёте на десять, на двадцать тысяч метров, всё равно не постигнешь упоения ласточки* (Ван Мэн. Весенние голоса, перевод С. Торопцева).

(10) 裁缝老婆下了断语：“我看这娘儿们最多再等上一年。那矮子再不出来，她就得改嫁。要是我啊–现在就离婚改嫁，等那矮子干嘛，就是放出来，人不是人，钱也没了！” [冯骥才，高女人和她的矮丈夫]. *Жена портного заключила: «Думаю я, она подождёт ещё годик да и выйдет замуж. По мне, так ей и сейчас уже надо развестись и выйти за кого другого. Чего ждать этого коротышку? Если даже его и выпустят, всё равно он уже не человек, да и денежки тю-тю!»* (Фэн Цзицай. Высокая женщина и её муж-коротышка, перевод Б. Рифтина).

(11) 苏小姐想说：“这话不对。不偷钱袋是因为钱袋不值得偷；假如钱袋里容得几千万，偷了跟纳贿一样的安全，他也会偷。” [钱钟书，围城]. *Су захотелось возразить: знай, мол, этот чиновник, что в кошельке тоже лежат сотни тысяч и что кражи может сойти ему с рук, так и притронулся бы* (Цянь Чжуншу. Осадённая крепость, перевод В. Сорокина).

Но бывают случаи, когда логическое значение, выраженное китайским наречием “也”， в русском переводе включено в целую конструкцию, интонацию или внутреннюю логику, поэтому нет лексических эквивалентов. Так, в примере (12) значение поворота “也” соединено воедино с союзом «но», а в примере (13) значение поворота “也” в конструкции с составным союзом “即使...也” выражено сопоставлением описания прекрасного пейзажа и действия людей, а не лексическим эквивалентом в русском переводе.

(12) 梅毒在遗传上产生白痴、疯狂和残疾，但据说也能刺激天才。[钱钟书，围城]. *Передаваясь по наследству, сифилис приводит*

к появлению умственно или физически дефективных детей, но он же, как утверждают, способствует выявлению таланта (Цянь Чжуншу. Осажденная крепость, перевод В. Сорокина).

(13) 即使在风平浪静，蓝天白云的上好天气，即使在海水清得可以看见每一条游鱼和每一团海藻的时候，即使海浪的拍拂轻柔得像母亲向摔痛了的孩子吹的气，大部分人也只是在离岸二十米以内，在海水刚没过脚脖子，最多刚没过膝盖的地方嬉戏。[海的梦，王蒙]. *Ну, когда тишь да гладь, голубое небо да белые облачка, словом, погодка хоть куда, когда в прозрачной воде видны юркие рыбёшки и водоросли на дне и едва-едва – так мать дует на ранку ушибившегося малыша – колышется поверхность моря, отдыхающие, слегка омочив ступни, самое большое колени, сидят метрах в двадцати от воды* (Ван Мэн. Весенние голоса, перевод С. Торопцева).

2. Межличностное значение и синтаксическая функция наречия “也”

Чжан Ишэн [张谊生 / Чжан Ишэн, 2000: 20] указал, что в современном китайском языке все коррелятивные наречия одновременно принадлежат к другой категории, нет чистого коррелятивного наречия Чэнь Хуняо [陈鸿瑶 / Чэн Хуняо, 2012: 97] анализировал “也” с когнитивной точки зрения, он полагал, что “也” отражает сопоставление говорящим реального события и предпосылки события, потом выражается оценка отношения, т.е. “也” ограничит рамку сопоставления. В общем, мы считаем, что слово “也” в китайском языке является модальным и коррелятивным наречием. Оно может выражать смягчённую критику или интенсивное значение, поэтому его считают модальным наречием. С точки зрения семантики модальность как основной элемент модуля межличностной метафункции включает разные семантические оттенки. Все модальности имеют одну общую черту, которая добавляет субъективную оценку высказыванию (факту или утверждению). Мы разделяем модальные функции “也” на два типа: отражение мягкого тона и подчёркивание смысла высказывания.

Например:

(14) 你也太不懂事了。 – *И ты слишком неразумный.*

В (14) “也” добавляет смягчённый укор говорящего. “也” намекает, что не только ты, но и другие неразумны. Итак, сильная оценка укора «ты слишком неразумный» ослабеет. Употребление «и» в русском переводе отражает тактичную модальность.

В примере (15) “也” тоже перед сказуемым выражает модальные оттенки сомнения или колебания говорящего лица, которое избе-

гает категорического отказа. Сомнительная модальность не буквально переведена на русский язык, а только путём семантической трансформации смысла, выражаясь парафразой «только вряд ли».

(15) 我准备再远走五十里，看看可有些獐子兔子。但是，怕也难。当我射封豕长蛇的时候，野兽是那么多。[鲁迅, 奔月]. *Думаю, проехать ли на пятьдесят дальше, авось попадется косуля или заяц. Только навряд ли... Вот когда я стрелял вепрей и удавов, тогда зверя было в избытке...* (Лу Синь. Побег на луну, перевод В. Сухорукова).

В примере (16) “也” подчёркивает некую одинаковую ситуацию для субъектов или объектов, без исключения. Когда наречие “也” играет роль подчёркивания, оно указывает семантический центр высказывания в определённой рамке. Когда вопросительные местоимения “谁/什么/哪儿” (кто/что/где или куда) сочетаются с наречием “也”, как в примере (16)а, вопросительные местоимения “谁/什么/哪儿” не обозначают конкретного человека/предмет/место, а имеют общий характер, подчёркивая смысл высказывания, который касается любого компонента контекста.

(16)а. 谁也不说话。— *Никто не говорит.*

6. 他连水也不能喝。— *Он даже воды выпить не может.*

В (16)б “连...也” является тесно связанной конструкцией, в которой частица усиления “连”, склоняющаяся к агглютинативному члену предложения, вместе с наречием “也” играет роль определения слова «вода» в высказывании. В (16)б “连...也” вместе ограничивает минимальную сферу физиологической деятельности человека, отражая эффект подчёркивания плохого положения человека. В таких случаях “也” часто переводят на русский язык как «даже, но даже».

Вывод

Слово “也” – особое наречие, отличное от типичного. Оно не может быть фокусом высказывания, не может определяться другим словом, к нему нельзя задать вопрос. С точки зрения функции модальное наречие “也” прямо определяет синтаксический компонент, но не является обычным обстоятельством. Модальное значение наречия “也” представляет собой деривацию логического значения. При употреблении в логическом значении перевод “也” на русский язык разнообразный: это могут быть «и, и... и, даже, да... и, кто (как, какой) бы ни, так... и, но» и др., а если наречие “也” имеет межличностное значение, обычно оно переводится как «даже», «и» или путём семантического преобразования. Многогранная функция “也” и разные варианты перевода его на русский язык явно показывают смешанную особенность наречия.

Список литературы

- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
- Vinogradov, V.V. Russkij jazyk (grammaticheskoe uchenie o slove). [Russian language]. Moscow: Russkij jazyk, 2001. 720 p. (in Russian).*
- Власова Н. (пер.). Мо Янь. Перемены. М.: Эксмо. 2014. 145 с.
- Vlasova, N.(per.). Mo Yan. Peremeny [Change]. Moscow: Eksmo. 2014. 145 p. (in Russian).*
- Рифтин Б.(пер.). Фэн Цзичай. Высокая женщина и её муж-коротышка / Сорокин (сост.) Современная китайская проза, перевод с китайского языка. М.: Известия, 1984. С. 222–235.
- Riftin, B. (per.) Feng Jicai. Vysokayazhenshchina I eemuzh-korotyshka. Sorokin (sost.) Sovremennaya kitajskaya proza, perevod s kitajskogo yazyka [The tall woman and her short husband]. Moscow: Izvestiya, 1984, pp. 222–235 (in Russian).*
- Рогачева А.П. (пер.). Моление о счастье / С. Хохлова (ред.). Лу Синь. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 171–185.
- Rogacheva, A.P. (per.) Molenie o schast'e / S. Hohlova (red.) Lu Xun. Povesti i rasskazy [Blessing]. Moscow: Hudozhestvennaya literature, 1971, pp. 171–185 (in Russian).*
- Родионов А.А. (пер.) Лао Шэ. Моя жизнь / А.А. Родионов (сост.). Пограничный городок. Китайская проза XX века: Перевод с китайского языка. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2012. С. 7–65.
- Rodionov, A.A. (per.) Lao She. Moya zhizn'. A.A. Rodionov (sost.) Pogranichnyj gorodok. Kitajskaya proza XX veka: Perevod s kitajskogo yazyka [My life]. St. Petersburg: Institut Konfuciya v SPbGU, 2012, pp. 7–65 (in Russian).*
- Сомкина Н.А. (пер.). Шэнь Цунвэнь. Пограничный городок / А.А. Родионов (сост.) Пограничный городок. Китайская проза XX века: Перевод с китайского языка. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2012. С. 111–193.
- Somkina, N.A. (per.). Shen Congwen. Pogranichnyj gorodok. A.A. Rodionov (sost.). Pogranichnyj gorodok. Kitajskaya proza XX veka: Perevod s kitajskogo yazyka [The border town]. St. Petersburg: Institut Konfuciya v SPbGU, 2012, pp. 111–193 (in Russian).*
- Сорокин В. (пер.) Цянь Чжуншу. Осажденная крепость. М.: Художественная литература. 1989. 513 с.
- Sorokin, V. (per.). Qian Zhongshu. Osazhdennaya krepost' [Fortress besieged]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1989. 513 p. (in Russian).*
- Сухоруков В.(пер.). Лу Синь. Побег на луну / С. Хохлова (ред.). Лу Синь. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 341–351.
- Suhorukov, V. (per.) Lu Xun. Pobegnalunu. S. Hohlova (red.) Lu Xun. Povesti i rasskazy. [The flight to the moon]. Moscow: Hudozhestvennaya literature, 1971, pp. 341–351 (in Russian).*
- Тихвинский С. (пер.) Лу Синь. Записки сумасшедшего / С. Хохлова (ред.) Лу Синь. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1971. С. 49–59.
- Tihvinskij, S. (per.) Lu Xun. Zapiski sumasshedshego. S. Hohlova (red.) Lu Xun. Povesti i rasskazy [A madman's diary]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura. 1971, pp. 49–59 (in Russian).*

- Toporțev C.*(пер.) Ван Мэн. Весенние голоса. Грёзы о море / Сорокин (сост.) Современная китайская проза, перевод с китайского языка. М.: Известия. 1984. С. 17–45.
- Toropcev, S.* (ред.) Wang Meng. Vesenniegolosa. Sorokin (сост.) Sovremennaya kitajskaya proza, perevod s kitajskogo yazyka [Voices of spring]. Moscow: Izvestiya. 1984, pp. 17–45 (in Russian).
- 王自强. 现代汉语虚词词典[Z]. 上海: 上海辞书出版社, 1998. 324 c.
- Van Цзицян (Wang Ziqiang)*. Словарь служебных слов в современном китайском языке. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство. 1998. 324 c. (на китайском языке).
- Wang Ziqiang*. The dictionary of the function words in the Chinese language, 1998. 324 p. (in Chinese).
- 郭锐. 现代汉语词类研究[M]. 北京: 商务印书馆, 2002. 320 c.
- Го Жуй (Guo Rui)*. Исследование частей речи в современном китайском языке. Пекин: Коммерческое издательство, 2002. 320 c. (на китайском языке).
- 丁声树. 现代汉语词典[Z]. 北京: 商务印书馆, 2017. 1800 c.
- Дин Шэншу (Ding Shengshu)*. Словарь современного китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 2017. 1800 c. (на китайском языке).
- 新华字典[Z]. 中国社会科学院语言研究所. 北京: 商务印书馆, 2004. 908 c.
- Словарь Синьхуа. Институт лингвистики Китайской академии общественных наук. Пекин: Коммерческое издательство, 2004. 908 c. (на китайском языке).
- 李宗江.“也”的来源及其对“亦”的历时替换[J]. 语言研究, 1997, 02: 60–67.
- Ли Зонъзянь (Li Zongjiang)*. Источник слова “Ye” и диахроническая замена слова “Yí” // Изучение языка и лингвистики. 1997. № 2. С. 60–67. (на китайском языке).
- 吕叔湘. 中国文法要略[M]. 北京: 商务印书馆, 1982. 469 c.
- Лю Шусян (Lv Shuxiang)*. Очерк грамматики китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 1982. 469 c. (на китайском языке).
- 马真. 说“也”[J]. 中国语文, 1982, 04: 283–288.
- Ma Джэнь (Ma Zhen)*. О слове “Ye” // Изучение китайского языка. 1982. № 4. С. 283–288. (на китайском языке).
- 张谊生. 现代汉语副词研究[M]. 上海: 学林出版社, 2000. 425 c.
- Чжан Ишэн (Zhang Yisheng)*. Исследование наречия в китайском языке. Шанхай: издательство Сюе Линь. 2000. 425 c. (на китайском языке).
- 朱德熙. 语法讲义[M]. 北京: 商务印书馆, 2007. 231 c.
- Чжу Дэси (Zhu Dexi)*. Лекционные заметки о грамматике. Пекин: Коммерческое издательство, 2007. 231 c. (на китайском языке).
- 陈鸿瑶. 副词“也”主观性的认知解释[J]. 东北师范大学学报（哲学社会科学版, 2012, 02: 98–98.
- Чэн Хуняо (Chen Hongyao)*. Когнитивное объяснение субъективности наречия “Ye” // Вестник Северо-Восточного педагогического университета (серия философии и общественной науки), 2012. № 2, pp. 95–98. (на китайском языке).
- 杨亦鸣.“也”字的语义初探[J]. 中国语文, 1988, 04: 56–59.

- Ян Имин* (*Yang Yiming*). Семантическое исследование слова “Ye” // Изучение китайского языка, 1988. № 3. С. 56–59. (на китайском языке).
- Quirk, R.A.* Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. London: Longman, 1985. 1779 p. (in English).
- 王蒙. 春之声/徐绍建 (主编). 大学语文[M]. 武汉: 武汉大学出版社, 2009. C. 490–502.
- Ван Мэн* (*Wang Meng*). Весенние голоса / Сюй Шаоцзянь (ред.). Курс китайского языка и литературы (в университете). Ухань: Уханьский университет, 2009. С. 490–502. (на китайском языке).
- 王蒙. 海的梦/王铁仙 (主编). 新时期文学[M]. 2002. С. 115–128.
- Ван Мэн* (*Wang Meng*). Грёзы о море / Ван Тесянь [*Wang Tiexian*] (ред.). Сборник литературы новой эпохи. Шанхай: Шанхайское образование, 2002. С. 115–128. (на китайском языке).
- 老舍. 老舍集[M]. 武汉: 长江文艺出版社, 2012. 367 c.
- Лао Шэ* (*Lao She*). Собрание сочинений Лао Шэ. She. У Хань: Литература и искусство Янцзы, 2012. 367 с. (на китайском языке).
- 鲁迅. 狂人日记 / 鲁迅大全集[M]. 北京: 北京新世界出版社, 2012. С. 2–6.
- Лу Синь* (*Lu Xun*). Записки сумасшедшего / Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Пекин: Издательство «Новый мир», 2012. С. 2–6. (на китайском языке).
- 鲁迅. 祝福 / 鲁迅大全集[M]. 北京: 北京新世界出版社, 2012. С. 55–61.
- Лу Синь* (*Lu Xun*). Моление о счастье / Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Пекин: Издательство «Новый мир», 2012. С. 55–61. (на китайском языке).
- 鲁迅. 奔月 / 鲁迅大全集[M]. 北京: 北京新世界出版社, 2012. С. 135–142.
- Лу Синь* (*Lu Xun*). Побег на луну / Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Пекин: Издательство «Новый мир», 2012. С. 135–142. (на китайском языке).
- 莫言, 变[M]. 北京: 海豚出版社, 2010. 85 c.
- Мо Янь* (*Mo Yan*). Перемены. Пекин: Издательство Дельфина, 2010. 85 с. (на китайском языке).
- 冯骥才. 高女人和她的矮丈夫 / 王铁仙 (主编). 新时期文学[M]. 上海: 上海教育出版社, 2002. С. 47–59.
- Фэн Цциай* (*Feng Jicai*). Высокая женщина и её муж-коротышка / Ван Тесянь (*Wang Tiexian*) (ред.). Сборник литературы новой эпохи. Шанхай: Шанхайское образование, 2002. С. 47–59. (на китайском языке).
- 钱钟书. 围城 / 钱钟书作品集[M]. 北京: 中国工人出版社, 2003. С. 112–442.
- Цянь Чжуншу*. Осаждённая крепость / Сборник произведений Цянь Чжуншу. Пекин: Китайский рабочий, 2003. С. 112–442. (на китайском языке).
- 沈从文. 边城 / 林乐奇 (选编). 沈从文小说[M]. 杭州: 浙江文艺出版社, 2007. С. 231–314.
- Шэнь Цунвэнь* (*Shen Congwen*). Пограничный городок / Линь Лэци (сост.). Сочинения Шэнь Цунвэня. Хан Чжоу: Литература и искусство Чжэцзян, 2007. С. 231–314. (на китайском языке).